

ства не имѣютъ вліянія на отвѣтственность: для вмѣненія убійства достаточно, чтобы человѣкъ, надъ которымъ оно совершено, жилъ во время исполненія онаго.

§ 10.

В о в т о р ы хъ, что убійство можетъ быть совершено не только матеріальными, т. е. механическими или химическими средствами, а также непосредственно или посредственно (напримѣръ, черезъ лишеніе пищи), т. е. черезъ лишеніе необходимыхъ условій жизни, но и нравственными средствами (о чемъ мы уже упомянули въ § 2, говоря о преступленіяхъ противъ здоровья). Разумѣется, что не всякое возбужденіе въ другомъ аффекта, причиняющаго смерть, можетъ повлечь за собою уголовную отвѣтственность, такъ какъ въ такомъ случаѣ подлежалъ бы ей и тотъ, кто сообщеніемъ радостнаго извѣстія больному былъ невольною причиною его смерти. Но можетъ случиться, что лицо, знающее о томъ, что, по мнѣнію врачей, аффектъ можетъ быть причиною смерти больного, нарочно вызываетъ въ немъ сильный гнѣвъ, а за тѣмъ и смерть. Въ чемъ же тутъ разница отъ умышеннаго причиненія смерти матеріальными средствами? Развѣ здѣсь нравственное потрясеніе не вызываетъ такого же послѣдствія, какъ мышьякъ или перерѣзаніе горла? Поэтому французскіе авторы, какъ на прим., Hélie, ошибочно не допускаютъ возможности такого нравственнаго убійства.

§ 11.

Въ т р е т ь и хъ, что убійство можетъ быть совершено дѣйствіемъ положительнымъ или отрицательнымъ, т. е.